

Лингво-когнитивные аспекты проблемы *ничто* (лексикографический эксперимент)

С. А. Швачко, А. Н. Кобяков, И. К. Кобякова*

Сумской государственный университет, г. Сумы, Украина

*Corresponding author. E-mail: kobyakova@ukr.net

Paper received 25.06.19; Revised 12.07.19; Accepted for publication 16.07.19.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2019-204VII60-20>

Аннотация. Актуальность темы обусловлена топикальностью, живым интересом ученых к проблеме *ничто*, интенциями авторов. Объектом статьи является концептуальная категоризация синкреты *ничто*, предметом – типологические сходства и различия полярных групп. Методологическое обеспечение состоит в использовании онтогносеологических принципов, законов антропоцентризма, сопоставления и динамизма. Рабочая гипотеза: *ничто*₁ имеет отрицательные реальные референты, *ничто*₂ лишена их. Обозначенные группы имеют общие лексические структуры, их глубинные структуры находятся в полярной позиции; метазнаки выступают абсолютными омонимами.

Ключевые слова: лингвокогнитивные аспекты, *ничто*, референты, *небытие*, *бытие*.

Введение. В статье осмысливается проблема *ничто* в русле концептуализации и категоризации (объект исследования). Фокусируется внимание на моделировании глобальной структуры (поверхностной и глубинной) лексемы *ничто* (предмет исследования). **Актуальность темы** верифицируется ее топикальностью, постоянным интересом к ней ученых, философскими диверсификациями по заявленной теме, валоративностью и дименциональной многомерностью решаемых задач.

Рабочая гипотеза: лингвистическая природа референта *ничто*, ее корневой морфемы – *что* определяется, с одной стороны, семантико-грамматическим дизайном конкретного языка, а с другой стороны – ответственностью парадигматических и синтагматических атрибутов конкретного дискурса.

Цель и задачи лингвокогнитивного поиска состоят в: инвентаризации лексико-семантического поля отрицания; философском обзоре релевантного вопроса; типологизации силы отрицания; методологическом обеспечении лексикографического эксперимента; моделировании групп бытия и небытия; проспекции дальнейшего исследования заявленной проблемы.

Материалы и методы. Методологическое обеспечение лингвистического поиска обуславливается в работе природой искомым референтов отрицания. Основным является онтогносеологический подход к референтам.

Краткий обзор публикаций по теме. Познавая мир, человек как языковая личность обращает внимание на объекты действительности, мыслит ими, использует сквозные тренды концептуализации и категоризации. На дискуссионном поле философской мысли проблема *ничто* отличается разными подходами – из *ничто* возникает *ничто* – сизифов труд (I), из *ничто* возникает *ничто* (II), из *ничто* возникает *ничто* (III). В парадигме мнений существуют разные воззрения: *ничто* – это объект референтов, это образ идей о стране Урании, это улыбка Чеширского кота [4], это образ страха человека, летящего в бездну [10], это стихия мысли, которую следует искать в самом мышлении [3].

Тайны реального и ирреального миров человек ищет в загадках, сказках, мифологемах, религиозных писаниях, в легендах. Человек стремится к познанию

мира. Дискуссионными в научной картине мира резонируют фразы *бытие – есть, небытие – нет*. Экзистенциальность феномена обнаруживается в церковных ересьях, в учении о богочеловеческой личности Христа, об эмердженте научной концепции картины мира. Философские аспекты проблемы представлены широкой амплитудой воззрений на феномен неуловимого, ирреального, неопределенного, безмерного хаоса – в русле трансцендентности, символики и веры [4, с.132]. Главенствующими здесь являются вопросы бытия в мире и человека в мире [7, с.126]. В поиске ответов срабатывает триада осмысления: быть или не быть / познать или не познать / место человека в познании сущего. Рождаются новые образы, видения действительности, концепты и средства оязыкования. Virtuозные размышления мыслителей остаются открытыми для понимания загадочной сущности *ничто*.

Все, что в мире нам радует взоры, – ничто.

Все стремления наши и споры – ничто,

Все вершины Земли, все просторы – ничто.

Все, что мы волочем в свои норы, – ничто (О. Хайям) [14].

Греческий термин *философия* обозначает любовь к мудрости – «любомудрие». Этот метазнак в античной философии обозначался метафизикой. Аристотель называл метафизику теологией, Х. Вольф предметом общей философии подразумевал существующий мир, а предметом частной философии – вымышленный мир. Философская мысль, таким образом, гетерогенно представлена, в разных студиях. Парадигма познания включает слово *nihil*, этимологические параллели которого восходят к лексеме *ничто* и корневая морфема которого резанируется в термине *нигилизм*. Над этой корреляцией следует задуматься [4, с. 133]. Нигилизм скорее всего представляет запрет на концепцию тренда, на девиацию этой теории в дискуссионном поле.

Н.М. Солодухо замечает, что небытие преследует нас по пятам, грозит нам разрушением и смертью, а наука не дает нам ответы на вопросы о небытии [7, с.127]. Обыгрывается проблема *ничто* в идентификации А.Н. Чанышевой: *ничто* основано на бытии, а бытие основано на *ничто*. Гегель по своему исследует вопрос «ничто имеет бытие в мышлении, представле-

нии оно субъективно [3, с.162]. М. Хайдегер: «О ничто наука знать ничего не хочет» [10, с. 16]. Таким образом философы обращают внимание на способ существования – нечто – это бытие, а небытие – ничто.

Результаты и их обсуждение. Обращаем внимание на семантическую дистанцию групп H_1 и H_2 , используя при этом слово- и текстоцентрические подходы к предмету исследования – референту. Под референтом подразумевается в научной картине предмет мысли – реальный или вымышленный, осознанный и неосознанный, в положительном или отрицательном языковом декоре.

Мир, отраженный в мировоззрении – это не только окружающий человека мир, но и мир, созданный самим человеком – мир его эмоциональных и ментальных состояний [6]. Но аспектные маркеры отражают процесс познания вещей и явлений. Ментальная деятельность человека маркируется на линейных, вертикальных – ризоматичных векторах оязыковления проблемы быть или не быть, познать или не познать. Скалярные оценки референта свидетельствуют о тернистом пути понимания «образа мира в слове явленного» (Б. Пастернак). На то она и мысль, что не всегда «приходит», а когда «приходит», следует глубоко задуматься о референте. Метазнаки оязыковления категории отрицания, как и другие слова, появляются, модифицируются, «опустошаются», меняют свои параметры, сохраняют свою диахроническую память – в научных картинах мира, являются ключом к осмыслению единства концептуализации и категоризации.

В нашем лингвистическом эксперименте выделяется две группы ничто: *ничто*₁ (H_1) и *ничто*₂ (H_2). Эти группы соответственно семантизируют осознанные и неосознанные референты. Внешние формы H_1 и H_2 имеют идентичные морфемы. Истоки секундарной деривации H_1 скрыты в корневой морфеме *-что*. H_2 в первичной форме имеет композиту *ничто* с несемантизируемым референтом. Лексикон H_1 имеет лингвистические атрибуты – аттракторы типа *отрицания, пропуск, запрет, недостаток, ничто*.

Группа H_1 изучается в экспериментах по аутентичным англоязычным и русскоязычным словарям. Словари не только сообщают о мире в алфавитном порядке (Вольтер), они знакомят адресатов с культурами, лингворемами языковой макросистемы, помогают распознать скрытые семиотические парадигмы, свидетельствуют об результатах научных поисков. В работе использованы Британско-английский словарь (Д₁), американско-английские словари (Д₂, Д₃). Д₁ опубликован в 1958 г. (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – London: Oxford University Press), Д₂ – в 1993 г. (New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language / The United States of America: Lexicon Publications, INC), Д₃ – в 2005 г. (Longman Dictionary of English Language and Culture / Pearson Education Limited). Слово *nothing* в указанных словарях толкуется единообразно по принципу наличия леммы (заглавного слова) и лингвистической справки – аллонимов. В Д₁, Д₂, Д₃ семантизируется идея H_2 в словесном образе *nothingness*:

– *non-existence as in pass into nothingness* [13 p.852];

– *The absence of any thing whatsoever, total insignificance realization of one's own nothingness* [12, p. 686];

– *the state of being nothing; not be in Is there only nothingness after death?* [11, p. 958].

Категория Ничто проявляется в эндозонах лексики, грамматики и фразеологии, в модусах языка, речи и речевой деятельности. Успешное познание этого корпуса зависит от человеческого фактора, от компетенции, интенции, статуса, ментальных возможностей носителей языка. В словаре Ожегова можно найти утверждение, что отсутствие – это почти негация. По традиции, легализованными являются интернациональное слово *негация* и его варианты. Ср.: англ. *negative words*; русс. *негативное предложение*. Слово *негация* сохраняет свой буквенный образ частично или полностью в разных языках. Ср.: англ. *never, no, no more*; русс. *некто, никто, нигде, никогда*. Алогические суждения, нестандарты генерируют комические эффекты, которые восходят к серьезным ситуациям, абсурдным толкованиям отдельных явлений, небуквальным представлением бытовых сцен, амбивалентности шуток, стилистическим приемам иронии, гиперболы, литоты.

Идентифицирующим критерием объективности категории негации является процесс сравнения того, что есть, и того, что отсутствует. Результаты сравнения верифицируются в знаках «+», «-», «≈», семантизирующихся в номинативных и коммуникативных единицах. Номинативные представлены моноксемными и полилексемными единицами, а полилексемные – свободными и фразеологическими словосочетаниями. Следует заметить, что в языках обособляются лексические поля негации, которое включает разные уровни – морфемный, лексический, грамматический и текстовой.

Ничто многомерная димензиональная величина, которая раскрывается в атрибутах незнания, отсутствия, пустоты, недостатка, умолчания и т.д. Модус *ничто* универсально проявляется в триаде язык – речь – речевое поведение [1, с. 8]. Познаваемый мир представлен объектами мысли, в языке он имеет свои референты (бытие). В другом случае референты отсутствуют, бытие не присутствует. Непознаваемые объекты, несущественные и реальные, могут познаваться в эндозоне артефактов. Таким образом *ничто* представлено двумя корпусами – *Ничто*₁ – с референтами, *Ничто*₂ – без референтов. Ничего не возникает в мышлении, чего бы не было в сознании. *Nihil est in intellectu, quod non fuerit prius in sensu*.

В английском языке синтаксис довлеет над морфологией. На материале английского художественного дискурса в 10 000 ситуаций с аттракторами отрицания H_1 реализовалась в блоках сказуемого 1/5 часть эмпирического материала, в блоках определения 2 части, обстоятельства 1,5 части, подлежащего 1 часть и дополнения 0,5 части. Мононегативность в этом языке является ведущей - в 9 из 10 частей лингвистического эксперимента.

В английском языке, в частности, частотным является примыкание, прямой порядок слов в предложении и мононегативность в речи. Идиоматичным пред-

ставлен семантический дизайн в обоих языках. Действенным есть принцип pars pro toto (какая система, такая и подсистема). Общим является то, что *ничто*₁ восходит к секундарной деривации, корневой морфеме – что₁. В группе *ничто*₁ наблюдается первооснова композита *ничто*₂. В английском и русском языках *ничто*₁ семантизирует референты – существующие, осознанные, опознанные и оязыковленные. Образ Н₁ Помогает раскрыть глубинную структуру, которая отрицается префиксом *ни-*. Конкретные не-суждения коррелируют с атракторами бытия, отсутствия, недостатка, пропуска, лакуны, запрета, ничто. Действенность, валоративность, стабильность, универсальность подвластно доминантным методологическим принципам антропоцентризма, сопоставления и динамизма.

В русскоязычных словарях богаче представлена морфологическая парадигма Н₁, что обуславливается его синтетическим строем [8] [9].

Ничто, ничего, ничему, ничем, ни для чего, ни у чего, ни с чем, ни о чем. 1. мест. отриц., с последующим отрицанием. Ни один предмет, ни одно явление. Его не волнует. 2. ничто, за ничто, ничем, ср. О том, кто (что)ничего собой не представляет, не имеет значения для кого-н. Он для меня н.Был ничем, а стал всем. 3. ничто, за ничто, ничем, ср. То же, чтоничтожество. Ом к. в глазах людей. Ничего подобного (разг.) – выражение категорического отрицания, несогласия. Без ничего (разг.) о кушаньи: без начинки, без приправы, без заправки. Пирог без ничего. Булочка без ничего. Всего ничего (разг.) - очень мало. Денег осталось всего ничего. Из ничего(разг.) - 1) по пустякам, зря., Много шуму из ничего; 2) ничего не имея длячего-н., на пустом месте. Из ничего смастерил шкатулку [8].

Небытие – отсутствие жизни, первоначально о смерти как отсутствии бытия. Перейти в н. (умереть: устар.) Из небытия возникнуть (возродиться)

Ничто (что), Ничего, ничему, ничем, ни о чём, ср., местоим. отриц.1. Ни один (предмет, дело, явление). Из Ничего не выйдет Ничего. Пословица. Ничто не трогало его. Пушкин. Уж если делать – так всё или Ничего. А. К. Толстой. Сегодня он ничем не занят. Ни о чем не думать. 2. перен., в знач. суц. ничто (что), Ничего, ср. Ничтожество, то, что лишено всего, всякого значения. Превратиться в ничто. Ничто иное или ничто другое (кроме) – то же, что ничто в 1 знач. (не смешивать с не что иное, как...). Ничто иное меня не занимает. ничем Ничего (обл.) – совсем Ничего. Нету ничем ничего-то, кроме трясины и мхов! [9]

Небытие – небытия, мн. нет, ср. (книжн.). Несуществование, отсутствие бытия [9].

В реферируемых словарях Н₁ представляется в богатых лингвистических образах, а именно частеречных, номинативных синтаксических и фразеологических синонимических и парадигматических корпусах к этим значения добавляется группа *ничто*₂ изображаете в статусе заключительного значения.

noth-ing [nɒθɪŋ]. n. not anything. He had nothing to say. It you take six from six you have nothing left. Nothing pleased him. He has nothing in him (i.e. he has no good qualities ; he's a weak or worthless fellow). That's nothing to (i.e. compared with) what followed. Nothing doing!

(Colloq. an expression used either to confess failure or to refuse a request.) He's five feet nothing (i.e. exactly five feet) **for nothing**. (1) without payment or reward. I got it for nothing. (2) without reason. They quarrelled for nothing. (3) uselessly ; in vain. We had all our trouble for nothing. **come to nothing**, fail completely ; have no result. **make nothing of**, (1) be unable to understand. I can make nothing of this book. (2) treat as important. He makes nothing of a few mistakes. (3) fail to do or use. **hear nothing of**, receive no news from. **think nothing of**, consider lightly. **have nothing to do with**, not be concerned with. It has nothing to do with me (i.e. it's not my business). **little or nothing (of)**, very little (of). There's little or nothing the matter with him (i.e. he is not really ill). **nothing much**, not much; very little. **to say nothing of**, without meaning; let alone. **nothing like**. There's nothing like hard work (doing things at once, etc.) (i.e. Hard work's a good thing ; it's a good thing to do things at once, etc.) – adv. not at all. It's nothing like what it used to be. **noth-ing-ness** [nɒθɪŋɪs] n. being nothing: non-existence, as to pass into nothingness[13, с.852].

Семантическая дистанция между Н₁ и Н₂ представлена в количественных оценках по формуле

$$SD = 1 - \frac{2 \cdot q}{A+B}$$

в которой q – общее значение, а (A + B) – суммарное значение конституентов (см. Табл.1).

Таблица 1 – Семантическая дистанция между группами Н₁ и Н₂

Семантические атрибуты	Ничто ₁	Ничто ₂	Семантические расхождения
1.Референты	+	-	$SD = 1 - \frac{2 \cdot q}{A+B} = 1 - \frac{2 \cdot 0}{6+0} = 1$
2.Частеречные аспекты			
3.Грамматические аспекты	ас+	-	
4.Фразеологические аспекты	ас+	-	
5.Эпидигматические аспекты	+	-	
6.Не-суждение	+	-	

Димензиональная разница между группами Н₁ и Н₂ объясняется их абсолютной дивергенцией и отсутствием реального, невымышленного референта в группе Н₂. Таким образом лексемы Н₁ и Н₂ представлены омографично и омофонетично. Группа Н₂ представляет вечную проблему вечных поисков.

Группа Ничто₁ атрактирует реальные референты с атрибутами отрицания, запрета, недостачи, пропуска, уничтожительности. В группе Ничто₂ отсутствуют реальные референты, а также - идея *mentalese* («язык» и «мысль»). Вербальные маркеры отрицания реализуются в конкретных дискурсах речи.

Выводы. В научной картине мира, в частности в толковых аутентичных словарях разных школ и трендов представлены словарные статьи с леммой *ничто* / *nothing*. Полисемантика этих слов представлена в образцах синтаксических и фразеологических номинативных единиц. Зависимость детерминации семантического-грамматического дизайна коррелирует с языковыми макросистемами и их дискурсами.

Методологическое обеспечение состоит в использовании онтогнесеологических принципов, законов

антропоцентризма, сопоставления и динамизма. Рабочая гипотеза: *ничто*₁ имеет отрицательные реальные референты, *ничто*₂ лишена их. Обозначенные группы имеют общие лексические структуры, их глубинные структуры находятся в полярной позиции; метазнаки выступают абсолютными омонимами.

Перспективным представляется осмысление лингвокогнитивного бытия неологизмов – референтов

разных дискурсов и языков, а также адгерентности феноменов лакунарности и негации в модусах языка / речи / речевой деятельности; поливалентности полных и служебных слов с семантикой негации; скалярной представленности; моделирования языковой парадигмы маркеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина Т. О. Корпусний лакунікон англійської мови: лексикографічний аналіз // Філологічні трактати. - 2018. - Т. 10, № 2. - С. 7-12. - DOI: 10.21272/Ftrk.2018.10(2)-01
2. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: ЯСК, 2001. – 272 с.
3. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель // Соч. в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
4. Дмитриева В. А. Соотношение категории ничто и нигилизма // Вестник ПАГС, 2012, №4 (33). – С.131–135.
5. Корольова А. В. Когнітивна лінгвокомпаративістика: від реконструкції правових форм до реконструкції структур свідомості // Вісник КНЛУ. Серія Філологія. Том 17. №2. 2014. – С. 94–100.
6. Пименова М. В. Языковая картина мира - Москва: Флинта, 2014. – 109с.
7. Солодуха Н. М. Понимание онтологического статуса небытия. – Известия КГАСУ, 2006, №1(5). – С.126–128
8. Толковый словарь Ожегова онлайн <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16329>
9. Толковый словарь русского языка Ушакова. <https://slovar.cc/rus/ushakov/416760.html>
10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture / Pearson Education Limited, 2005. – 1620 p.
12. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language/ The United States of America: Lexicon Publications, INC, 1993. – 1144 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – London: Oxford University Press, 1958. – 1527 p.
14. Рубаи Омара Хайяма о смысле жизни on-line <https://omar-khayyam.eu/rubai-o-smysle-zhizni/>

REFERENCES

1. Anokhina, T.O. Korpusny`j lakunikon anglijs`koyi movy` : leksy`kografichny`j analiz [The Corpus-based lacunicon of the English language: the lexicographic analysis]. Filologični traktati, Volume 10, No 2 '2018. Sumy: SumDU publishers, 2018. P.7-12.
2. Vezhbitskaya, A. Sopostavleny`e kul`tur cherez posredstvo leksy`ky` y` Sopostavleny`e kul`tur cherez posredstvo leksy`ky` y` pramaty`ky` [Comparison of cultures through the vocabulary and Comparison of cultures through the use of vocabulary and pragmatics] / The English translation by A.D. Shmelev. Moscow: Yask, 2001. 272 p.
3. Hegel, G.W. F., Science of Logic/ V .1. – Moscow: Musl', 1970. 501p.
4. Dmitrieva, V.A. The Correlation of the Category of Nothing to Nihilism // Vestnik PAGC, 2012, 4(33). P. 131-135.
5. Korol`ova, A. V. (2014). Kohnityvna linhvokomparatyvistyka: vid rekonstrukcii pravovnyx form do rekonstrukcii struktur svidomosti. In Visnyk KNLU. Seriya Filolohiya. Tom 17. №2. 94–100
6. Pimenova, M.V. InguisticView of the World. Moscow: Flint, 2014. – 109p.
7. Soloduhu, N.M. Ponimanie ontologicheskogo statusa nebutija [Understanding ontological status of non-existence]. Isvestie KGASU, 2006, №1(5). – P.126–128.
8. Ozhegov's Dictionary on-line <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16329>
9. Ushakov's Dictionary on-line <https://slovar.cc/rus/ushakov/416760.html>
10. Heidegger, M. Time and being. Moscow: Pesbuvlika, 1993. – 447 c.
14. Pubai Omar Khayyam Jun the Meaning of Life on-line <https://omar-khayyam.eu/rubai-o-smysle-zhizni/>

Lingo-cognitive Aspects of Nothing Problem (Lexicographical Experiment)

S. A. Shvachko, A. N. Kobayakov, I. K. Kobayakova

Abstract. Research theme is urgent and topical due to its eternal vitality and importanceю Subject of the article is problem of nothingness, its deviations in different languages and discourses. The material of the paper is being attracted from the English and Russian dictionaries. The textual approach is illustrated by the discursive analysis. Actuality of the paper is objectivized by its topicality, by the stable interest of researchers and their great expectance. The working hypothesis: *nothing*₁ has referents to negate, *nothing*₂ is referentless. Both groups are correlated in their outer aspects; their deep aspects are diverse. Their metasigns are absolute homonyms.

Keywords: *lingo-cognitive aspects, nothingness, referents, non-being, being.*